

Посвящается Мине и Мане

Вместо предисловия

Наполеон притягивает и отталкивает, завораживает и вызывает неприятие, но никого не оставляет равнодушным. Наполеон – это феномен, «который больше не повторится, и который сам по себе есть целый мир нравственный и политический»¹. Эти слова принадлежат графу Шарлю-Андре Поццо ди Борго, другу юности, а впоследствии кровному врагу Наполеона Бонапарта. Франсуа Рене де Шатобриан, современник Наполеона и его убежденный противник, был одним из создателей не только «черной легенды», «антимифа», но и творцом его культа, или «золотой легенды». В 2019 году исполнилось 250 лет

¹ Слонимский Л. З. Франко-русская политика в начале столетия // Вестник Европы. 1891. № 2. С. 823.

со дня рождения Наполеона Бонапарта, и его имя, уже при жизни превратившееся в легенду, стало не просто мифом, но национальным, точнее, интернациональным брендом, фирменным знаком.

В свое время знаменитый писатель и поэт Виктор Гюго, отец которого был наполеоновским генералом, писал, что французы продолжают то показывать, то прятать Наполеона, не в силах прийти к окончательному мнению, и эти слова не потеряли своей актуальности и сегодня. Он сам начал создавать свою легенду, он – главный архитектор этой конструкции; он, можно сказать, первый пиар-менеджер в истории. И легенда – основа его культа, почитания и памяти.

Как формировался этот культ? Как происходило развитие мифа и антимифа? Какова роль ветеранов Великой армии и литераторов эпохи романтизма в формировании наполеоновского культа? Как французские власти на разных этапах относились к имени и наследию Наполеона? Какова позиция современных властей Франции? Как французы отпраздновали 200-летие Первой империи и 250 лет со дня рождения Наполеона Бонапарта? Что об этом думают современные историки и как они оценивают причины популярности Наполеона во всем мире?

В центре внимания книги — годы существования во Франции режима Июльской монархии (1830–1848) и время правления последнего короля французов Луи-Филиппа Орлеанского. Именно в это время происходит формирование официального наполеоновского культа. И так получилось, что Луи-Филипп, не являясь сторонником Наполеона, сделал очень многое для прославления его памяти и формирования его культа. Именно при Луи-Филиппе была вновь водружена статуя Наполеона на Вандомской колонне; именно при нем в 1836 г. было окончено строительство Триумфальной арки, где были запечатлены все наполеоновские победы; именно Луи-Филипп в 1837 г. превратил Версаль в национальный музей Франции, где создал Галерею Сражений, прославляющую и битвы наполеоновской эпохи; именно тогда останки Наполеона были перевезены со Святой Елены и 15 декабря 1840 г. торжественно погребены в Отеле Инвалидов. Именно на годы существования Июльской монархии происходит взлет развития романтической литературы, и именно поэты и писатели этой поры: Альфред де Виньи, Стендаль, Альфред де Мюссе, Жорж Санд, Проспер Мериме, Виктор Гюго, Оноре де Бальзак, Беранже — наряду с ветеранами

Великой армии стояли у истоков наполеоновской легенды.

Кроме того, в книге прослеживается эволюция наполеоновского культа и трансформация исторической памяти о Наполеоне в дальнейшем, на протяжении XIX–XXI столетий.

Источниковую базу книги составили, прежде всего, документы неофициального происхождения. Это публицистические работы, мемуары, воспоминания современников, а также произведения художественной литературы.

Наполеоновская историография безгранична, и, по подсчетам известного наполеоноведа Жана Тюлара, каждый день появляется новая работа о Наполеоне². При написании этой книги были использованы работы целого ряда ведущих специалистов по наполеоновской проблематике: Жана Тюлара, бывшего директора Фонда Наполеона; его нынешнего руководителя Тьерри Ленца, сотрудника Фонда Пьера Бранда, историка и журналиста Артура Шевалье и ряда других.

² Обзор наполеоновской библиографии см.: Caldwell R. J. *The Era of Napoleon. A bibliography of the History of Western Civilization, 1799–1815*. New York, London, 1991. T. 1–2.

В том, что касается непосредственно «наполеоновской легенды» и исторической памяти о Наполеоне, то были использованы работы последних лет, опубликованные во Франции и Великобритании. Это книга доктора новой истории Университета Поль Валери-Монпелье-III Эмиля Керна «Наполеон. Двести лет легенды. История памяти Первой империи», опубликованная в 2016 г.³ В течение долгого времени автор посещал места наполеоновских битв и реконструкций, места наполеоновской памяти. История «наполеоновской легенды» – это тема докторской диссертации Э. Керна. Книга состоит из трех частей. В первой рассматриваются основные моменты жизни Наполеона и легенды, создаваемой им самим; во второй части речь идет о создании легенды на протяжении двух столетий, как «золотой», так и «черной»; в третьей части анализируется образ Наполеона в социокультурном и медийном пространстве начала нынешнего столетия.

Поскольку для англичан Наполеон является «предпочитаемым врагом» (он враг достойнейший, и они смогли его победить),

³ Kern E. Napoléon. Deux cents ans de légende. Histoire de la mémoire du Premier Empire. P., 2016.

интерес представляет английский взгляд на Наполеона. В 2008 г. в Париже была опубликована книга Судхира Хазарисингха, английского историка индийского происхождения под названием «Легенда Наполеона»⁴. Для автора история Наполеона — глубоко личностная, корнями уходящая в его детство на острове Маврикий, который до 1814 г. был французским. В семье был настоящий культ Наполеона. Он, по словам историка, был не просто семейной «интеллектуальной вселенной», а ежедневно присутствовал в жизни семьи. В гостиной была эпинальская картинка⁵, представляющая Наполеона в Булонском лагере, награждающего солдат орденом Почетного легиона. Каждый член семьи носил имя одного из маршалов Наполеона. У автора книги было имя Нея, отец

⁴ Hazareesingh S. *La légende de Napoléon*. P., 2008.

⁵ «Эпинальскими картинками» (*Image d'Epinal*) назывались иллюстративные листки с познавательными сюжетами на самые разные темы, изготавливавшиеся в печатном ателье Ж.-Ш. Пеллерена (1756–1836) из городка Эпиналь (Лотарингия). Техника печати была такова: деревянная гравюра раскрашивалась в несколько цветов с помощью трафарета.

именовался Мюратом, а мать – самим Наполеоном⁶.

Доктор истории, известный теле- и радиоведущий Ксавье Модюи в 2015 г. опубликовал книгу с броским названием: «Наполеон. Человек, который хотел все. Блеск и пропаганда»⁷. По его словам, «момент Наполеона – это важнейшая глава национального романа»⁸.

Еще одна из книг, представляющая интерес – это работа Жоржа Пуасона «Авантюра возвращения останков», опубликованная в 2004 г.⁹ В центре внимания автора – история перезахоронения «праха», точнее, останков Наполеона, предпринятая королем Луи-Филиппом в 1840 г. Автор прослеживает эволюцию славы Наполеона как нового Прометея, узника Святой Елены, чемпиона идей 1789 года и национальных движений, будораживших Европу весь XIX век. Жак Демужен в 2005 г. опубликовал книгу «Наполеон, легенда»¹⁰; в 2013 г. вышла работа Сильвиана

⁶ Hazareesingh S. Op. cit. P. 17.

⁷ Mauduit X. L'Homme qui voulait tout. P., 2015.

⁸ Ibid. P. 283.

⁹ Poisson G. L'Aventure du Retour des cendres. Préface de Jean Tulard. P., 2004.

¹⁰ Demougin J. Napoléon, la légende. P., 2005.

Паже «Наполеоновский миф»¹¹. Как видим, книги издавались к юбилеям: либо провозглашения Первой империи, либо ее краха. Хотя в данном случае не так важно, когда публиковались работы: книгам о Наполеоне обеспечен если не успех, то читательский спрос. Если посмотреть на полки как французских книжных гигантов, таких, как «Жибер Жозеф», так и маленьких магазинчиков, то книги о Наполеоне уступают, может быть, только работам о Второй мировой войне и войне в Алжире. Помимо общих биографий Наполеона и его окружения, существует множество книг о каждом этапе его жизни, работы о военных кампаниях и битвах.

По словам Ксавье Модюи, каждая новая публикация о Наполеоне важна, по крайней мере, тем, что поддерживает эту необыкновенную книжную статистику и добавляет несколько миллиметров к километрам императорской библиографии¹². Надеюсь, что моя небольшая книга внесет свою скромную лепту в безграничную наполеоновскую историографию.

¹¹ Pagé S. Le mythe napoléonien. De Las Cases à Victor Hugo. P., 2013.

¹² Mauduit X. Op. cit. P. 7.

Вместо предисловия

Считаю своей приятной обязанностью поблагодарить за помошь и моральную поддержку моих российских коллег А. В. Чудинова и В. Н. Земцова; иностранных коллег Тьерри Ленца, Пьера Бранда, Алана Форреста, Ромэна Буклона за бесценные личные беседы, в ходе которых я в очередной раз убеждалась, насколько безгранична наполеоновская проблематика, а также моих французских друзей Жака Шарлона и Тьерри Коллежья, сопровождавших меня на юбилейных торжествах в Аяччо.

Работа над книгой осуществлялась при финансовой поддержке по гранту Правительства РФ в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. Договор № 14.Z50.31.0045.

Глава 1

Реставрация (1814–1830): между «черной» и «золотой» легендами

После окончания Наполеоновских войн все французские режимы использовали память о Наполеоне для собственной идентификации. Точнее, они принимали то, что им импонировало в его наследии и отказывались от всего неподходящего.

Режим Реставрации (1814–1830) во главе сначала с королем Людовиком XVIII (1814–1824), а потом с Карлом X (1824–1830) наполеоновское наследие отрицал, он и возник как его антитеза, хотя культ начал формироваться именно тогда. Точнее, параллельно происходило формирование двух легенд, «черной»¹³ и «золотой». Если «золотая ле-

¹³ О «черной легенде» см., например: *Tulard J. L'Anti-Napoléon: la légende noire de l'Empereur / présentée par Jean Tulard. P., 1965.* Из наиболее критических работ о Наполеоне см: *Grubner G.*

генда», о которой речь впереди, формировалась тайно, подпольно, то «черная» развивалась вполне легально, ведь Бурбонам нужно было укрепить свою власть, противопоставив себя Наполеону. В период Стальных дней, начиная с высадки Наполеона в бухте Жуан, во французской прессе и публицистике распространялись такие эпитеты, как «роковой чужеземец», «узурпатор», «молох»¹⁴.

У истоков «черной легенды», или «антимифа», стояли литераторы, властители дум, занимавшие два фланга либеральной мысли: с одной стороны, это Франсуа Рене де Шатобриан (его относят к «аристократическому либерализму»), с другой – Бенжамен Констан, принадлежавший к группе так называемых «независимых», то есть либералов более левого толка.

Весьма символично, что имя Шатобриана было связано с формированием как «черной», так и «золотой» легенд. Читатели «Замогильных записок», опубликованных в 1848 г., вероятно, были весьма удивлены

Napoléon Bonaparte. Le noir génie. P., 2015; Jospin L. Le Mal napoleonien. P., 2014; Jourdan A. L'Empire de Napoléon, 1799–1815. P., 2008; Petiteau N. Les Français et l'Empire, 1799–1815. Avignon, 2008.

¹⁴ Pagé S. Op. cit. P. 36.

эволюцией образа Наполеона у прославленного писателя. В «Замогильных записках» мы видим восхваление нового Александра; в работе «Бонапарт и Бурбоны» — жесткую критику «ошибок глупца» и «преступника».

Уже на следующий день после капитуляции Парижа, 31 марта 1814 г., парижане могли прочитать на афишах: «“Бонапарт, Бурбоны и необходимость присоединиться к нашим легитимным принцам для счастья Франции и Европы” Ф. Р. де Шатобриана, автора “Гения христианства”. Эта работа появится завтра или послезавтра...»¹⁵ Существует легенда, будто Людовик XVIII признавал, что эта брошюра была ему более полезна, чем стотысячная армия¹⁶.

В предисловии к своей работе Шатобриан подчеркивал, что благодаря Провидению Франция не погибла: «Нет, я вовсе не считаю, что пишу на могиле Франции. На смену дням мести придет день милосердия. Античное отечество христианнейших королей не может быть уничтожено: оно отнюдь не погибло, римское королевство восстанет из руин...»¹⁷

¹⁵ Chateaubriand F. R., *de. Buonaparte et des Bourbons*. P., 2004. P. 5.

¹⁶ Ibid. P. 6.

¹⁷ Ibid. P. 15.

По его словам, только Провидением можно объяснить тот факт, что не прошло и 15 месяцев, как Наполеон был в Москве, а теперь русские вступили в Париж. Он сравнивал империю Наполеона с морским потоком, который сначала захлестнул Европу, а потом резко отхлынул назад¹⁸.

Работа Бенжамена Констана «Дух завоевания и узурпации в их взаимосвязи с европейской цивилизацией»¹⁹, опубликованная в ноябре 1814 г., носит совсем иной характер. Имя Наполеона в этой книге, насчитывающей более двухсот страниц, не упоминается ни разу. Но сразу понятно, что книга, направленная против войны и деспотизма, которые несовместимы, по словам Констана, с современной цивилизацией²⁰, имеет антинаполеоновскую тональность. По его словам, если в прежние времена иногда войны были оправданными, то современные нации нуждаются в спокойствии и процветании, развитии промышленности, а война, по мнению Констана, этому не способствует. То есть

¹⁸ Ibid. P. 15–16.

¹⁹ Constant B. De l'esprit de conquête et de l'usurpation dans leur rapports avec la civilisation européenne. P., 1814.

²⁰ Ibid. P. 192.

война не выгодна в материальном аспекте: по словам Констана, даже победоносная война не покрывает все расходы, она убыточна, и, кроме того, ей больше не присущ благородный шарм²¹.

Однако современная Франция наводит Констана на печальные мысли: «Без сомнения, зрелище, которое представляет сегодня Франция, лишает нас всякой надежды. Мы здесь видим торжествующую узурпацию, опирающуюся на самые страшные воспоминания, являющуюся наследницей всевозможных преступных теорий, обосновывавших справедливость всего, что происходит, освящающих презрение к людям и пренебрежение разумом»²².

Только в конце текста мы видим прямые отсылки к Наполеону, но без упоминания его имени, просто «он». «Тот, который, двенадцать лет назад заявил, что его предназначение – завоевать мир, должен взять свои слова обратно. Его заявления, демарши и акты являются более весомыми аргументами против системы завоеваний, чем все те, которые я смог привести»²³.

²¹ Ibid. P. 8, 11.

²² Ibid. P. 199.

²³ Ibid. P. 205. Из современных авторов позиция Б. Констана наиболее активно разделяется

Действительно, на следующий день после отречения Наполеона Францию охватило чувство облегчения и свободы. Мир, достигнутый ценой поражения, означал и конец военной службы. Граф д'Артуа, раньше своего брата, короля Людовика XVIII, вернувшийся во Францию, повсюду заявлял: «Нет больше военного призыва!» Наполеону приписывали ужасные слова: «Я могу пустить 300 тыс. человек в расход». О военном наборе говорили как о «пушечном мясе» и утверждали, что Наполеон расходовал «цвет нации». Действительно, статья 12 Конституционной хартии, октroiированной 4 июня 1814 г., упразднила

французским политологом Жераром Грюнбером. В работе «Наполеон Бонапарт. Черный гений» автор подчеркивает, что годы правления Наполеона – это эра несравнимого национального величия Франции, но достигнутого необоснованно высокой ценой. По его словам, абсолютный антилиберализм Наполеона стал тормозом на пути модернизации Франции, и эту цену страна продолжает платить по сей день. Несмотря на неоспоримые позитивные аспекты наполеоновского наследия, в целом его влияние на развитие Франции было негативным, – делает вывод исследователь. См.: *Grubner G.* Op. cit. P. 226.

набор, который Наполеон во время Стадней не рискнул восстановить²⁴.

Во Франции появляются антинаполеоновские памфлеты, на которые правительство смотрело явно не без удовольствия. Одни авторы видели в Наполеоне «корсиканский ячмень», другие его разоблачали как Антихриста, сравнивая с Апокалипсисом св. Иоанна. Ж.-Ж. Лакретель, прозванный младшим, брат бывшего депутата группы фейянов эпохи Революции, обратил в недостатки все достоинства Наполеона, будто вывернул наизнанку его одежды: он отказывался видеть в императоре талантливого военного деятеля, ему, по его словам, не хватало блеска, его деятельность была бесцельной, он был лишен проницательности²⁵.

В книгах распространялись самые абсурдные домыслы: якобы Бонапарт вел Итальянскую кампанию с войском, состоявшим из каторжан, набранных из банд Тулона; якобы он предложил Людовику XVIII сделку: он обеспечит ему трон, если тот устроит ему брак с дочерью Людовика XVI. Автором одного из самых удивительных памфлетов был аббат Доминик Дюфур де Прадт, которого

²⁴ *Demougin J.* Op. cit. P. 6.

²⁵ Цит. по: *Ibid.* P. 8.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru